

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (1864–1914 ГГ.)

Надежда Моторова
Витебск, Беларусь

В статье освещается процесс создания воспитательно-исправительных колоний для несовершеннолетних преступников на территории белорусских губерний в пореформенный период. Охарактеризована правовая база их деятельности и источники финансирования.

Ключевые слова: *воспитательно-исправительные колонии, малолетние преступники, белорусские губернии.*

В государственной социальной политике важное место занимает борьба с детской преступностью, ее предотвращение и социализация малолетних преступников. В Российской империи это направление в деятельности государства оформлялось постепенно на фоне реформирования процедуры судопроизводства и системы наказаний.

До проведения судебной реформы 1864 г. в отношении детей в возрасте от 7 до 10 лет, совершивших незначительные преступления, применялось домашнее исправительное наказание. Достигнувшие 10 лет малолетние правонарушители подвергались тем же наказаниям, что и взрослые преступники: ссылка в Сибирь на поселение, заключение в монастыре, смиренном или работном доме. С 14 лет дети за совершенные преступления могли направляться на исправительные работы, каторгу, в тюрьму или ссылку, а также на военную службу [26, С. 117–118]. По мнению О.А. Филиппова, подобные суровые наказания способствовали не исправлению, а окончательному развращению детей [26, с. 120].

В то же время в Российской империи по инициативе частных лиц начали создаваться специальные заведения для исправления «нравственно-испорченных детей». Подобные учреждения были открыты в 1848 г. в Нарве, в 1850 г. в Ревеле, в 1864 г. в Санкт-Петербурге [11, с. 89]. В 1864 г. в Москве Общество распространения полезных книг открыло переплетную мастерскую для обучения малолетних правонарушителей, которая затем трансформировалась в ремесленно-исправительный приют [5, С. 368–369].

Идея создания специальных воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних правонарушителей была поддержана на уровне правительства, так как в ее рамках сочетались наказание за совершенное преступление и возможность исправления преступника с его последующей социализацией в обществе. На этом основании в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 г. было закреплено положение о направлении малолетних правонарушителей в возрасте от 10 до 17 лет не в тюрьмы, а в специальные исправительные приюты до достижения 18 лет [20, С. 401–402]. Затем в 1866 г. был принят закон «Об исправительных приютах». Такие заведения могло открывать не только правительство, но и земства, различные общества, духовные учреждения, частные лица. Все исправительные приюты находились в ведение МВД. Их воспитанники содержались за счет средств, которые выделяла казна на содержание арестантов. В приютах организовывалось обучение письму, чтению, основным правилам арифметики, по возможности – элементарным знаниям из различных наук. В обязательном порядке изучался Закон Божий с учетом конфессиональной принадлежности малолетних правонарушителей. Важное место занимало трудовое обучение (ремеслам и земледельческому труду) [21, С. 352–353].

Однако на территории белорусских губерний в 1860–1870-х гг. не было открыто ни одного исправительного приюта. Это было обусловлено невысокой степенью общественной активности местных элит после подавления восстания 1863–1864 гг., а также более поздним проведением судебной реформы в регионе. Только в 1883 г. была открыта Виленская судебная палата, которой подчинялись окружные суды Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний [22, с. 441]. В честь этого события Городская дума Вильно на заседании 19 ноября 1883 г. приняла решение единовременно выделить 2 000 руб. и пожертвовать участок земли площадью в 10 десятин для создания колонии для малолетних преступников [25, с. 12].

Однако первое воспитательно-исправительное заведение на территории белорусских губерний было открыто значительно позже – в 1896 г. – под Витебским местным Обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов. Оно было рассчитано на 50 мальчиков в возрасте до 16 лет [4, с. 12]. В 1898 г. начало работать Виленское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, при котором находилась исправительная ремесленно-земледельческая колония. Она располагалась в имении Виллюяны и предназначалась для мальчиков в возрасте от 10 до 18 лет [1, с. 70; 3, с. 2]. В 1909 г. была открыта колония в Могилевской губернии [2, с. 141].

Перечисленные воспитательно-исправительные заведения содержались за счет казенных средств, но в то же время привлекались и пожертвования со стороны органов местного самоуправления. Так, на оборудование колонии в Вильно Брестская городская дума в 1901 г. выделила 1 300 руб. [19], Пинская дума в 1905 г. назначила единовременное пособие в размере 100 руб. [14]. Кроме того, в их пользу отчислялись средства из штрафных сумм. Например, Витебский губернский комитет по делам земского хозяйства в 1905 г. на содержание колонии в Витебске единовременно выделил из указанного источника 5 000 руб. [7, с. 51, 59].

19 апреля 1909 г. был принят новый закон о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, в котором подчеркивалось, что данные учреждения открываются для «нравственного исправления» воспитанников и «подготовки их к честной и трудовой жизни». В этой связи значительное внимание должно было уделяться их религиозно-нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Как и прежде, воспитательно-исправительные заведения могли открываться правительством, органами местного самоуправления, общественными организациями, духовными учреждениями и частными лицами. Однако теперь они подчинялись Министерству юстиции. В воспитательно-исправительные заведения направлялись несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 17 лет, обвиненные в совершении преступления и находившиеся под следствием, беспризорные дети, нищенствующие и бродяжничающие,

а также дети, которые отдали родители для исправления. Но в них не принимались душевнобольные, страдавшие эпилепсией и инфекционными болезнями, а также инвалиды – слепые, глухонемые, неспособные к физическому труду [23, с. 262].

Программы обучения в воспитательно-исправительных заведениях в 1909 г. по сравнению с 1866 г. существенно не изменились. Воспитанники по-прежнему изучали Закон Божий (в соответствии со своей конфессиональной принадлежностью), чтение, письмо и арифметику в объеме программ одноклассных министерских училищ. По мере возможности им могли преподавать элементарные сведения по другим наукам. В училищах организовывалось и трудовое обучение: воспитанников обучали ремеслам, основам земледелия [23, С. 264–265].

После пребывания в воспитательно-исправительном учреждении в течение 3 лет бывшие воспитанники продолжали находиться под их «покровительством». Оно могло выражаться в оказании различных видов помощи, содействии в трудоустройстве [23, с. 265].

В 1909 г. были четко обозначены источники финансирования воспитательно-исправительных заведений. Содержание и лечение воспитанников осуществлялось за счет пособий, выделяемых казной. Кроме того, на устройство и содержание воспитательно-исправительных заведений ежегодно отчислялось от 10 до 20% из штрафных сумм, поступавших на устройство арестных помещений [23, С. 263–264]. Как видно из смет земских расходов на 1911 г. по трем белорусским губерниям, где было введено земское самоуправление, общая сумма штрафных поступлений составила 22 063 руб., из которых на содержание воспитательно-исправительных заведений было направлено 5 146 руб. (чуть более 20%) [подсчитано по: 24, штаты и таблицы, с. 208, 210, 213, 215, 223, 225]. В Виленской и Гродненской губерниях, где земская реформа не проводилась, сумма штрафных поступлений составила 24 730 руб., из них на содержание приютов было выделено 8 037 руб. или 32,5% [подсчитано по: 24, штаты и таблицы, с. 264, 270–271].

В пользу воспитательно-исправительных заведений также могли поступать единовременные и ежегодные пособия от органов самоуправления, различных обществ, пожертвования частных лиц. По определенным дням они могли собирать средства среди прихожан в церквях, а также среди населения той или иной губернии. В их пользу поступали сборы от устраиваемых платных публичных лекций, концертов, выставок и пр. [23, с. 263].

На этом основании органы местного самоуправления стали более широко привлекаться к финансированию воспитательно-исправительных приютов. Например, в 1909 г. Витебская городская дума внесла в смету расходов 100 руб. на содержание колонии в Витебске [16]. На эти же цели пособия по 25 руб. в 1910 г. назначили Невельская городская дума и Режицкое собрание уполномоченных [17; 18]. Витебский губернский комитет по делам земского хозяйства с 1909 г. увеличил с 10% до 20% отчисление от поступления штрафных сумм в пользу местной колонии. В 1910 г. оно составило 2 122 руб. [13, с. 80]. Могилевский комитет в 1909 г. назначил 4 000 руб. из сумм штрафного капитала на устройство и оборудование колонии для несовершеннолетних [8, с. 32, 39, 40].

После проведения земской реформы на территории Витебской, Минской и Могилевской губерний земства приняли на себя обязанности по финансированию колоний. Наиболее значительную помощь с их стороны получало учреждение в Вильно как самое крупное на территории региона. На протяжении 1912–1914 гг. в его пользу поступали пособия в размере от 150 до 412,5 руб. от Минского, Бобруйского, Борисовского уездных земств. При этом в 1914 г. Минское, Бобруйское, Борисовское, Мозырское и Новогрудское уездные земские собрания назначили по 242,50 руб. на строительство церкви при Виленской колонии [12, С. 71–74]. Поступали пожертвования

и в пользу колонии в Витебске: в 1913 г. Минское уездное земское собрание назначило пособие в размере 150 руб., Пинское – 242,5 руб. [15; 10, с. 27, 34].

Перечисленные выше колонии были предназначены исключительно для мальчиков. Вплоть до 1914 г. на территории белорусских губерний оставался открытым вопрос о создании специально воспитательно-исправительного заведения для девочек. Хотя Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов предпринимало попытки разрешить его. С этим предложением оно обратилось в 1912 г. к Витебскому губернскому земству. Однако на первом очередном собрании Губернское собрание поручило Губернской управе более детально разработать этот вопрос, а на втором (в 1913 г.) – постановило воздержаться от финансирования этого проекта [9, с. 5, 12; 6, с. 303, 315].

Таким образом, в пореформенный период в Российской империи начала создаваться система воспитательно-исправительных заведений. В ее рамках был сделан акцент на организацию обучения и воспитания малолетних правонарушителей, а не только наказание. На территории белорусских губерний специальные воспитательно-исправительные заведения начали открываться позже, чем на территории центральных губерний Российской империи. Это было обусловлено более поздним распространением в регионе действия Судебных уставов 1864 г. и невысокой степенью общественной активности местных элит после подавления восстания 1863–1864 гг. В результате первая колония была открыта только в 1896 г. под Витебском. Накануне Первой мировой войны на территории белорусских губерний функционировало 3 подобных заведения, предназначенных исключительно для мальчиков, что было явно недостаточно. Кроме того, полностью отсутствовали специальные женские воспитательно-исправительные учреждения.

1. Беляева, Л.И. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Виленской губернии (середина XIX – начало XX в.) / Л.И. Беляева // *Jurisprudencija*. – 1998. – Т. 10 (2). – С. 69–76.
2. Бригадин, Д.П. Социализация несовершеннолетних преступников: исторический опыт / Д.П. Бригадин // *Материалы XIX Междунар. научн. конф. молодых ученых, Минск, 14–15 апреля 2016 г.* / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та; редкол.: В.В. Манкевич (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2016. – С. 141–143.
3. Виленская губерния // *Благотворительность в России: сост. по высочайшему повелению Собств. Его Императ. Величества Канцелярию по учреждениям Императрицы Марии: [в 2 т.].* – СПб.: [Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2: [в 2 ч.]. Ч. 1: Губернии: Архангельская – Новгородская. – С. 1–14.
4. Витебская губерния // *Благотворительность в России: сост. по высочайшему повелению Собств. Его Императ. Величества Канцелярию по учреждениям Императрицы Марии: [в 2 т.].* – СПб.: [Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2: [в 2 ч.]. Ч. 1: Губернии: Архангельская – Новгородская. – С. 1–16.
5. Власов, П.В. Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 443 с.
6. Журналы второго очередного [Витебского] губернского земского собрания. Сессия 15–26 января 1913 г. – Витебск: Типо-лит. насл. М.Б. Неймана, 1913. – 422 с. разд. паг.
7. Журналы обыкновенного собрания Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства заседаний с 28 января по 2 февраля [1905 г.] включительно с приложениями. – Витебск: Типо-лит. М.Б. Неймана, 1905. – 546 с. разд. паг.
8. Журналы обыкновенного собрания Могилевского губернского комитета по делам земского хозяйства мартовской сессии 1909 года. – Могилев губ.: Типо-лит. Подземского, 1909. – 10, 94 с.
9. Журналы первого очередного [Витебского] губернского земского собрания. Сессия 15–25 января 1912 года. – Витебск: Типо-лит. насл. М.Б. Неймана, 1912. – 32, 391 с.
10. Журналы Пинского очередного уездного земского собрания 1913 года 3 сессии (с 4 по 9 ноября 1913 г.). – Пинск: Первая типо-лит. Вилькович, 1914. – 436 с.

11. Кистяковский, А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений / А.Ф. Кистяковский. – Киев : Университ. тип. (И.И. Звадзкого), 1878. – Ш, 213, X с.
12. Краткий обзор деятельности земств Минской губернии в первом трехлетии. – Б/м, б/г. – 105, 1 с.
13. Краткий обзор деятельности Управления по делам земского хозяйства Витебской губернии за 1903–1910 г. / сост. Н.Г. Матвеев. – Витебск : Типо-лит. Подземского, 1910. – 2, 122 с.
14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 611. Оп. 7. Д. 2. Л. 79.
15. НИАБ. – Ф. 1302. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3 об.
16. НИАБ. – Ф. 2496. Оп. 1. Д. 4357. Л. 1–2.
17. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 4502. Л. 6–6 об.
18. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 4503. Л. 207 об.
19. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 257. Л. 329, 332 об.
20. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание второе. Том XXXIX: 1864. Отделение второе. От №41319–41641. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 817 с., разд. паг.
21. ПСЗ РИ. Собрание второе. Том XLI: 1866. Отделение второе. От №43603–44077. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1868. – 1408 с. разд. паг.; 45 л. илл.
22. ПСЗ РИ. Собрание третье. Том III: 1883. От №1293–1933 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1886. – 979 с. разд. паг.; 27 л. илл.
23. ПСЗ РИ. Собрание третье. Том XXIX: 1909. Отделение первое. От №31330–32882 и дополнения. – СПб. : Гос. тип., 1912. – 1006, 55 с.
24. ПСЗ РИ. Собрание третье. Том XXXI: 1911. Отделение второе. Приложения. – СПб. : Гос. тип., 1914. – 740 с. разд. паг.; 55 л. илл.
25. Протокол заседания Виленской городской думы от 19 ноября 1883 г. – №25.
26. Филиппов, О.А. Очерк русского уголовного права. Выпуск первый / О.А. Филиппов. – СПб. : [Тип. П.А. Кулиша], 1866. – 200 с.